

УДК 82.311.6. (470.64)
ББК 83.3 (2 Рос = Каба)

А.Х. Мусукаева, И.В. Гязов

КАБАРДИНСКИЙ РОМАН В АСПЕКТЕ ЭВОЛЮЦИИ ЖАНРОВЫХ ФОРМ

Анализируются основные этапы эволюции жанра романа в кабардинской литературе. В молодой кабардинской литературе, зародившейся в 20-х гг. XX столетия, первый роман появился в 1953 г. – «Горцы» А. Шортанова. В статье рассматриваются наиболее значительные произведения периода 1950 – 1990-х гг. Жанр романа исследуется в аспекте соотношения устного народного творчества кабардинцев и этапов развития национальной литературы. Особое внимание уделяется прозе А. Кешокова, как основоположника жанра социально-психологического и философского романа.

Ключевые слова: фольклор, роман, история и современность, эволюция, типология, художественное своеобразие.

DOI 10.23683/1995-0640-2019-2-130-139

Мусукаева Анджелла Хамитовна – докт. филол. наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского государственного университета
Тел.: 8(8662)40-07-40

Гязов Ислам Витальевич – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Социально-гуманитарного института Кабардино-Балкарского государственного университета
Тел.: 8-909-492-52-44

© Мусукаева А.Х.,
Гязов И.В., 2019.

Проблема жанра романа в его эволюционном развитии в современном литературоведении является актуальной. Кабардинский роман, пройдя сложный и неоднозначный путь развития, уже к середине XX в. стал одной из значительных жанровых форм словесного искусства. Нашу мысль подтверждают романы «Горцы» (1953) А. Шортанова; «Вершины не спят» (1970), «Сломанная подкова» (1976), «Корни» (1990) А. Кешокова; «Страшен путь на Ошхамахо» (1980) М. Эльберда; «Щит Тибарда» (1982) Т. Адыгова; «Каменный век» (1985) Х. Бештокова и др.

Кабардинский роман в своём общем и целом достаточно изучен. Художественный конфликт и образная система, эволюция и поэтика – таков далеко не полный перечень проблем, рассматриваемых, в частности, в работах, начиная с 1950-х гг. Именно тогда кабардинский роман оформился в своём бытии как объективная реальность и с этого периода начинается его интенсивное изучение. Назовём в хронологическом порядке наиболее значительные труды: Х. Теунов «Литература и писатели Кабарды» (1958); Л. Кашежева «Кабардинская советская проза» (1962); Х. Хапсироков «Пути развития адыгских литератур» (1968); Л. Бекизова «От богатырского эпоса к роману» (1974); А. Мусукаева «Поиски и свершения» (1978); К. Шаззо «Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах» (1978); Ю. Тхагазитов «Адыгский роман» (1987); К. Султанов «Динамика жанра (особое и общее

в опыте современного романа)» (1989); М. Хачемизова «Художественный мир Тембота Керашева» (2005); Л. Бекизова «Литература в потоке времени» (2008); А. Мусукаева, Ю. Тхагазитов «Эволюция жанра романа в кабардинской литературе 1960-1980-х гг.» (2010) и др.

Кабардинский роман прочно связан с национальной традицией и с народным мировосприятием, что, как известно, свойственно всей многонациональной литературе страны. Именно поэтому процесс формирования и развития жанра романа, нового для молодых северокавказских литератур, следует изучать в контексте преемственности национального художественно-эстетического мышления и историко-литературных взаимодействий.

Одной из актуальных проблем современного литературоведения является также изучение истории национальных литератур в тесной связи с историческими условиями жизни народа, а также в широком этногенетическом, литературном, историко-культурном контексте. Это положение остаётся основным и при конкретно-историческом подходе исследования основных этапов эволюции жанра романа в кабардинской литературе: 1930 – 1950-е, 1960 – 1980-е и 1990-2000-е гг.

Многие исследователи справедливо считают, что литературы народов Северного Кавказа, в частности, адыгские литературы (адыгейская, кабардинская, черкесская), имели свои литературные традиции и своих просветителей до 1917 г.: Ш. Ногмов, С. Хан-Гирей, С. Казы-Гирей, Адыль-Гирей Кешев (Каламбий) и другие. Известный исследователь К. Султанов отмечает: «Наследование повествовательной культуры фольклора, опыта рассказывания и описания, завещанного просветителями, остро воспринималось как необходимое условие главной задачи: открыть внутренние ресурсы художественной выразительности прозы как самостоятельного суверенного рода искусства» [Султанов, 2001, с. 98].

Первые адыгские романы появляются в период 1930-х гг.; «На берегах Зеленчука» (1930) Х. Абукова и «Зарево» (1934) М. Дышекова – в черкесской; «Камбот и Ляца» (1936) А. Шогенцукова – в кабардинской; «Шамбуль» (1937) Т. Керашева – в адыгейской. Периодом расцвета жанра романа в кабардинской литературе исследователи справедливо называют 1960 – 1980-е гг.

Особое место в процессе исследования молодых литератур, в частности кабардинского романа, занимают проблемы взаимосвязи и взаимодействия фольклора и литературы на различных этапах развития литератур.

Связь романа с фольклором в кабардинской литературе пережила сложную эволюцию: от прямых заимствований до глубокого и плодотворного переосмысления фольклорной художественности. Безусловно, учёба носила в целом творческий характер, хотя порой встречались и издержки: механический перенос в молодую литературу образов, ситуаций из фольклора и более развитых литератур. Реальность могла подменяться фактографией, и тогда создавались схемы и штампы, за-

держивающие естественный процесс освоения писателями мастерства психологического анализа и создания многомерного, развивающегося литературного характера. В то же время относить все трудности в создании национального характера к фольклорному диктату не стоит, так как все молодые литературы вышли из фольклора и в первые периоды развития находились под его влиянием в той или иной степени.

Прежде всего, вероятно, следует говорить о болезнях роста самой национальной литературы, и, в данном случае, о первых национальных романах. Исследуя проблему взаимосвязи и взаимовлияния фольклора и литературы в «молодых» литературах Кавказа, У. Далгат приходит к выводу, что «генетическая идентификация литературных и фольклорных образов приобрела концептуальное значение, став общим явлением литератур народов Кавказа» [Далгат, 1981, с. 211].

Первые периоды формирования литературы были временем подражания русской литературе, учеба у которой принимала именно подобную форму. Но данное явление имело и свою положительную сторону, так как оно ориентировало писателей в выборе тем, событий, в сюжетно-композиционном построении произведения. С другой стороны, одно только подражание не могло способствовать возникновению полноценной национальной художественной прозы и национальной литературы, и писателям понадобилось время, чтобы учеба приобрела творческий характер. Таким образом, писателям, придерживающимся фольклорных традиций, следовало преодолеть их механическое воздействие, ибо их сдерживал не только фольклор, а желание использовать его в первоизданном виде, что придавало произведениям псевдо-романтический и иллюстративный характер.

Исследуя процесс формирования и развития национальной литературы начала XX в., следует помнить, что «рождение национальной литературы связано с процессом активного изучения общезначимого художественного опыта» [Арутюнов, 1972, с. 34].

Для кабардинской литературы этот процесс обогащается за счёт восприятия художественного опыта русской литературы, а также традиций восточной культуры и литературы. Следовательно, только на уровне взаимодействия и взаимообогащения национальных литератур могут быть поняты судьбы её ведущих творческих представителей.

Истории многих национальных литератур представляют процесс их становления как движение от нартского эпоса к роману. Таким образом, формирование литературы рассматривается как уход от фольклорной поэтики, от его эстетической системы и переход к литературе письменной. На самом деле, процесс этот гораздо сложнее и продолжительнее. И лишь когда сформируется новый тип писателей в период 1920 – 1930-х гг., литература уже будет иметь индивидуально-художественный характер.

Как известно, кабардинская литература не могла, как и другие национальные литературы, формироваться только на основе фольклорных традиций.

Опираясь на художественный опыт развитых литератур, она в небольшой степени учитывает и творчество русскоязычного просветительства адыгов. Постепенно, в процессе развития, будет осваиваться принцип синтеза различных ориентаций в литературном процессе.

Относительно жанра романа можно отметить целый комплекс черт историко-культурного характера, но в то же время доминантной основой жанра было и остаётся сегодня художественное познание единства диалектики объективного и субъективного, социального и личного. Современный кабардинский роман исследует пути и сущность развития художественного сознания народа, особенностей формирования личности, даёт углублённое изображение национальной картины мира. М. Бахтин отмечает: «Роман – единственно становящийся жанр, поэтому более глубоко, существенно, чутко и быстро отражает становление самой действительности. Только становящийся сам может понять становление» [Бахтин, 1986, с. 451]. Здесь отмечены те особенности формирования и развития жанровой системы романа, которые отчасти характерны для этапов эволюции романа в кабардинской литературе 1950, а затем и 1960 – 80-х гг.

Следует подчеркнуть, что эпическое мышление играет значительную роль в процессе формирования жанра романа как системно структурной целостности. К примеру, благодаря ориентиру на поэтику фольклора, А. Кешокову, использовавшему также современный литературный опыт, в романе «Вершины не спят» удалось воспроизвести эпически целостную картину мира кабардинского народа.

Основоположник кабардинской литературы Али Шогенцуков первым осознал важность и недостаточность роли фольклора или ориентации только на жанровую систему фольклора в национальной литературе.

От творчества Али Шогенцукова берёт своё начало поиск единства двух типов художественного сознания: лучших традиций фольклора и опыта русской поэтической культуры. Али Шогенцуков в «Камботе и Ляце» по-своему ставит и решает данную проблему, он продолжает художественное исследование и познание национальной истории. Он возвращается к её истокам, к кульминационным моментам, к социальной и духовной структуре адыгского общества, стремится к осмыслению и преодолению трагических потрясений.

Основой, способствующей обретению кабардинской литературой полноты художественного восприятия национального бытия, явилось воссоздание подробностей быта, вековых народных традиций и обычаев.

Первый кабардинский роман «Горцы» (1953) А. Шортанова занимает особое место в истории кабардинской литературы. Обращённый к далёкому прошлому в истории народов Кавказа (начало XIX в.) роман решает значительные проблемы художественного обобщения, связанные с политическими, военными событиями этого периода, при этом уделяя особое внимание традициям, обычаям, быту народов Дагестана, Осетии, Черкесии, Кабарды и Балкарии.

Роман А. Шортанова явился свидетельством не только творческой зрелости самого писателя, но и готовности всей национальной прозы к творческому освоению фольклора, эпических традиций кабардинской литературы и опыта русской классической литературы.

Первый кабардинский исторический роман интересен своей масштабностью, многоплановостью, воссозданием широкой картины изображаемой действительности. Особое место в романе занимают этно-фольклорные мотивы, значительно дополняющие и обогащающие художественную ткань произведения. Вместе с тем писателем уделяется большое внимание конкретному анализу развития характеров в романе, который богат как историческими личностями (Шора Ногмов, Шамиль, Ермолов и другие), так и образами, рождёнными авторским замыслом.

В связи с авторским решением образа исторической личности Шоры Ногмова было высказано немало критических замечаний. Так, Х. Теунов, относя к неудачам романа «вольное обращение автора с рядом героев, которые действуют и совершают поступки не в силу событий или характера, а по авторскому диктату» [Теунов, 1958, с. 81], в сущности подчеркнул характерную черту всей северокавказской прозы 1950-х гг.: неумение совладать с обилием материала и, как результат, возникновение в повествовании авторского диалекта, во многом противоречащего естественной логике развития характера. Вероятно, в романе встречается некоторая несбалансированность, несоразмерность исторических фактов и художественного вымысла. На наш взгляд, речь может идти не о незнании А. Шортановым подробностей биографии Ш. Ногмова, а о художественной необходимости введения в повествование этих «несоответствий».

И в этом смысле прав, пожалуй К. Шаззо, который отмечал, что решение «приподнять» этот образ, связать его с идеями народного движение, было вызвано самой же действительностью» [Шаззо, 1978, с. 89].

Для более полной характеристики синтеза двух типов художественного сознания (фольклорного и литературного) – наиболее удачными являются романы «Род Шогемоковых» Х. Теунова, «Вершины не спят» и «Сломанная подкова» А. Кешокова. В этих произведениях обнаруживается глубинное взаимодействие двух художественных систем – фольклора и литературы – в сюжетостроении, композиции, символических мотивах, в образной системе.

Воздействие фольклорно-мифологического мышления обнаруживается в кабардинском романе через его структуру, авторскую позицию на протяжении всей истории его развития. В то время как первые романы использовали фольклор и его жанровую систему несколько прямолинейно, целенаправленно, художественные открытия Х. Теунова, А. Кешокова явились новым шагом в развитии жанра романа в кабардинской литературе.

Название романа Х. Теунова «Род Шогемоковых» уже определяет его жанрово-композиционную особенность: история жизни и борьбы рода Шогемоковых воссоздаётся писателем на фоне исторических со-

бытий Зольского восстания кабардинских крестьян и крупных исторических событий в России начала XX в.

Основной конфликт – непримиримая вражда между родами Шогомоковых и Бороковых, возникшая на основе кровной мести. Но мы бы значительно обеднили содержание произведения, сведя всю проблематику романа только к поступательному изображению жизни и борьбы трёх представителей одного рода по принципу известных семейных хроник. На наш взгляд, задача автора стояла шире: через историю борьбы и возрождения одного рода показать полную драматических перипетий жизнь всего народа на рубеже XIX и XX столетий.

Вместе с «родовой», семейно-бытовой проблематикой в романе «Род Шогомоковых» зримо проводится нарастающая линия повествования: от частного протеста народа к глубокому пониманию социальных проблем, к психологическому исследованию внутреннего мира личности героя. На примере судеб различных поколений рода Шогомоковых писатель воссоздаёт исторические события эпохи, соединяя таким образом в художественное целое историю народа и судьбу отдельной личности.

В романе «Род Шогомоковых» Х. Теунов впервые в кабардинском романе ставит одну из самых трудных проблем литературы: органическое единство исторических, социальных проблем и художественно-психологической мотивированности национального характера. Н. Надъярных, исследуя литературный процесс в целом, отмечает: «Постоянно, на наших глазах совершается двуединое действие, без которого невозможна жизнь словесности. Новая историческая ситуация каждый раз определяет свой круг интересов к традиции, к духовному опыту нации. В свою очередь и сама традиция в новых условиях обнаруживает те стороны и грани, которые до этого либо не были заметными, либо никак не проявлялись» [Надъярных, 2008, с. 18].

Х. Теунов, посвятив роман событиям и людям одного из кабардинских сёл, сумел убедительно показать в рамках развития жанра воздействие глобальных исторических событий на процесс формирования национального характера и личностного сознания.

На новый уровень тема эта поднята А. Кешоковым в романе «Вершины не спят» – исторически обоснованным и эстетически плодотворным сочетанием традиций фольклорно-мифологического мышления с развитым художественным сознанием. Преодолев зависимость от схем героического эпоса, адыгский роман 1960-х гг. преодолел тем самым, с одной стороны, прямолинейное противопоставление прошлого и настоящего, с другой – «притяжение абсолютной эпической дистанции» [Бахтин, 1986].

Не будет преувеличением сказать, что роман «Вершины не спят» стал значительным явлением в кабардинской литературе. Художественно исследуя поворотные этапы истории кабардинского и балкарского народов революционной и послереволюционной эпох, А. Кешоков анализирует закономерности исторического движения, связывая воедино

большие исторические события с судьбами своих героев. Народ и революция, становление национальной интеллигенции, формирование характера – таков далеко не полный перечень проблем, решение которых нашло своё место на страницах романа. Данное явление во многом характерно для развития романа во многих национальных литературах, к примеру, в период 1950-х гг. в казахской литературе появляется роман-эпопея М. Ауэзова «Путь Абая», определивший этапы развития прозы всех среднеазиатских республик.

«Вершины не спят» А. Кешокова типологически близки историко-революционным романам, тяготеющим к эпопее и появившимся в литературе народов СССР в период 1950 – 1960-х гг.: А. Нурпенсов «Кровь и пот», Г. Ходжер «Амур широкий», С. Курилов «Ханидо и Халерха» и другие. Такой роман-эпопея уже стремится к единству коллективного и личностного опыта, чем и определяется синтез двух типов фольклорной ориентации. Поиски жанровой формы у А. Кешокова начинаются с внимания к эпическому сознанию народа и к русской классической литературе. Одним из значительных слагаемых успеха романа «Вершины не спят» является интерес писателя к творчеству первых черкесских романистов Х. Абукова и М. Дышекова, к развитию сюжетно-композиционных особенностей романа, определившихся в их произведениях «На берегах Зеленчука» и «Зарево». К примеру, в романе «Чудесное мгновение» жанровые особенности близки к устному народному повествованию. Эпопея состоит из отдельных новелл (хабаров), «но это не только своеобразная стилизация народной манеры повествования» (А. Алиева), но и специфические особенности трудностей формирования романного жанра, с которым столкнулись первые адыгские романисты.

«Вершины не спят» образуют художественную целостность, акцентируют важность нравственного выбора отдельной личности и народа в экстремальной ситуации.

Эта кардинальная для кабардинской литературы тема была продолжена следующим этапом – романом А. Кешокова «Сломанная подкова». Появление в национальной литературе такого романа стало возможным в результате предшествующего развития художественной литературы и вызвано необходимостью осмысления героического этапа в жизни народа. Сравнительно узкие временные и пространственные рамки повествования концентрировали событийность, социально и психологически «уплотнили» сюжет, в котором основное место занимает полемика непримиримых идеологических противников, и как итог – углублённое художественное исследование нравственных ценностей, в конечном итоге предопределивших победу над фашизмом. Сам писатель отмечал: «Роман “Сломанная подкова” появился спустя почти три десятилетия после войны. Но не написать его я не мог, ибо я – живой свидетель тех трагических событий в истории народа, правдивое изображение которых поможет будущему поколению воздать должное бессмертному подвигу отцов» [Кешоков, 1976, с. 168].

Сюжетную основу романа «Сломанная подкова» составляют события, развернувшиеся в Кабардино-Балкарии осенью 1942 г., когда фашистские танковые дивизии рвались к Ростову-на-Дону. Кроме исторических, политических, хозяйственных проблем сложнейшего времени, А. Кешоков решает актуальную для романа XX в. проблему нравственного выбора, встающую перед целым народом, при этом нередко обращаясь к глубинным структурам фольклорного мышления.

На наш взгляд, роман «Сломанная подкова» явился новой ступенью в совершенствовании художественного мастерства писателя, тому подтверждение – изображение героизма народа в борьбе с врагом, батальных масштабных сцен (которых не было в дилогии «Вершины не спят»), создание глубоких национальных образов сельчан и образов рядовых бойцов национальной дивизии. Не менее значительно и другое: в романе «Сломанная подкова» А. Кешоков остаётся признанным мастером в живописании народного, деревенского быта. Художественное мастерство писателя обретает особый колорит, когда он повествует об односельчанах, об их сопротивлении и героизме, о каждодневных работах.

В романе исследуемого периода тема современности не развивается столь интенсивно, как в повести. Несмотря на появление в кабардинской литературе таких значительных произведений, как «Подари красоту души» Х. Теунова, «Всё остаётся в памяти» Х. Шекихачева, «А тополя всё растут» М. Кармокова, тема сложной и противоречивой современности в кабардинском романе 1960 – 1980-х гг. остаётся неразработанной. В то же время, если современность не «внедряется» в чистом виде в жанр романа, то это не говорит об отсутствии её структурообразующих возможностей. Современность влияет и на жанровую трансформацию романа, и на его образную систему, на создание характера.

Поэтому важно акцентировать особое внимание на преемственности жанрового развития и уже имеющиеся собственно литературные традиции. Последнее интересно в свете появления в кабардинской литературе 1980 – 1990-х гг. таких произведений как «Страшен путь на Ошхамахо» М. Эльберда; «Щит Тибарда» Т. Адыгова; «А тополя всё растут» М. Кармокова; «Всё остаётся в памяти» Х. Шекихачева; «Ошибка» К. Эльгарова; «Каменный век» Х. Бештокова; «Корни» А. Кешокова и другие.

Если анализировать кабардинский роман в аспекте эволюции жанровых форм, то определяется путь национальной литературы. Этот путь обозначен движением от эпопеи А. Кешокова «Вершины не спят» к историческим романам М. Эльберда «Страшен путь на Ошхамахо» и «Ищи, где не прятал»; Т. Адыгова «Щит Тибарда» и Х. Бештокова «Каменный век». Подобное движение национальной литературы характеризует прежде всего становление собственного романного мышления.

Когда на основе эпического состояния действительности возрождается к новой жизни жанр эпопеи, бывший первым литературным жанром, в котором выразился мифопоэтический тип художественного мыш-

ления, то литература для воссоздания целостной картины бытия вновь обращается к жанру, для которого «эпическая полнота объекта» (Гегель) является структурообразующим принципом, от которого, собственно, начинается художественное освоение мира, начинается литература.

Исследуя кабардинскую литературу через традиционные жанровые дефиниции, мы рассматриваем их в типологических соотношениях с этапным произведением кабардинской литературы – эпопеей «Вершины не спят», которая даёт начало ряду романских структур: семейно-бытовой роман («Род Шогемоковых» Х. Теунова), эпичность которого определяется изображаемой эпохой; историко-философский роман (М. Эльберд, Х. Бештоков); «Щит Тибарда» Т. Адыгова; «Ошибка» К. Эльгара, продолжающие процесс лиризации жанра. Становление жанра романа в литературах – процесс диалектически сложный и противоречивый. Невозможно однозначно определить отношение кабардинского романа к своим истокам и к традициям русской литературы. Именно этим объясняется попытка аргументировать концепцию фольклора и романа на разных уровнях (временных и художественных), которые проявляются как в содержательной стороне произведения, так и в поэтике – от символических лейтмотивов до жанровых особенностей. В связи с этим рассмотрение жанра романа в его становлении и развитии требует широкого контекста, так как его закономерности характерны для многих «молодых» литератур.

Литература

Арутюнов Л.Н. Взаимодействие литератур и проблема новаторства // Единство, рождённое в борьбе и труде. М.: Известия, 1972. 441 с.

Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Худ. литература, 1986. 543 с.

Далгат У.Б. Литература и фольклор. М.: Наука, 1981. 304 р.

Кешоков А. Знак мастера // Лауреаты России. М.: Современник, 1976. 395 с.

Надъярных Н.С. Аксиология перечтений. М.: ИМЛИ РАН, 2008. 335 с.

Султанов К. Национальное самосознание и ценностные ориентации литературы. М.: Наследие, 2001. 194 с.

Теунов Х.И. Литература и писатели Кабарды. М.: Сов. писатель, 1958. 382 с.

Шаззо К.Г. Художественный конфликт и эволюция жанров в адыгских литературах. Тбилиси: Мецниереба, 1978. 237 с.

References

Arutyunov L.N. Vzaimodeystviye literatur i problema novatorstva. *Yedinstvo, rozhdennoye v bor'be i trude*. M., Izvestiya, 1972. 441 p. (In Russian).

Bakhtin M.M. *Literaturno-kriticheskiye stat'i*. M., Khud. literatura, 1986. 543 p. (In Russian).

Dalgat U.B. *Literatura i fol'klor*. M., Nauka, 1981. 304 p. (In Russian).

Keshokov A. *Znak mastera*. *Laureaty Rossii*. M., Sovremennik, 1976. 395 p.

Nad'yarnykh N.S. *Aksiologiya perechteniy*. M., IMLI RAN, 2008. 335 p. (In Russian).

Sultanov K. *Natsional'noye samosoznaniye i tsennostnyye oriyentatsii literatury*. M., Naslediye, 2001. 194 p. (In Russian).

Teunov Kh.I. *Literatura i pisateli Kabardy*. M., Sov. pisatel, 1958. 382 p. (In Russia).

Shazzo K.G. *Khudozhestvennyy konflikt i ehvolyutsiya zhanrov v adygskikh literaturakh*. Tbilisi, Metsniyereba, 1978. 237 p. (In Russia).

Andzhella Kh. Musukaeva, Islam V. Gyazov (Nalchik, Kabardino-Balkaria, Russian Federation)

Kabardian Novel through the Evolution of Genre Forms

The article analyzes the main stages of the evolution of the novel genre in Kabardian literature. In the early Kabardian literature, which originated in the 1920s, the first novel appeared in 1953 – “Highlanders” by A. Shortanov. The article discusses the most significant works of the period of the 1950s-1990s. The genre of the novel is studied in the aspect of the correlation of oral folk art of the Kabardians and the stages of development of national literature. Special attention is paid to the prose of A. Keshokov, as the founder of the genre of socio-psychological and philosophical novel.

Key words: *folklore, novel, history and modernity, evolution, typology, artistic originality.*

Andzhella Kh. Musukaeva – grand Ph.D. of Philology, professor of Russian and Foreign literature dpt. Kabardino-Balkaria State University. Phone: 8-938-692-73-43

Islam V. Gyazov – post-graduate student of Russian and Foreign literature dpt. Kabardino-Balkaria State University. Phone: 8-909-492-52-44